

PRO DOMO SUA.

Есть въ Варшавѣ одна небольшая газетка,—подъ названіемъ „Варшавское Слово“. На страницахъ этой газеты появились тенденціозныя статьи по волнующимъ всѣхъ насъ вопросамъ о судьбѣ Холмщины и Подляшья. Подписываетъ ихъ нѣкій „Старый Подлясякъ П.“ Онъ, конечно, ничѣмъ не доволенъ: миссія православнаго духовенства ни къ чему не привела, велась неумѣлыми руками, никакого выдѣленія не нужно и т. п. Какъ мѣстный старожилъ, онъ безапелляціонно заявляетъ, что „возсоединеніе было придумано пришельцами изъ Галиціи, которые дѣйствовали единственно изъ-за личнаго тщеславія и матеріальныхъ интересовъ; ихъ суровыя мѣры и т. д.—все въ томъ же родѣ. Онъ касается также матеріальнаго обезпеченія мѣстнаго духовенства, при чемъ, милостиво соглашается, чтобы Г. Дума отпускала не болѣе 300 руб. въ годъ на содержаніе настоятеля церкви и это, видите-ли, для того чтобы „священники усерднѣе работали надъ устройствомъ приходовъ, помня, что эти труды могутъ отразиться и на ихъ матеріальной достаточности.“ А затѣмъ „крупныя сбереженія можно бы было употребить на просвѣтительныя и культурныя цѣли того же края“. Случайно пришлось мнѣ встрѣтиться съ авторомъ этихъ статей. Какъ и можно было ожидать — авторомъ былъ сельскій народный учитель.

Странныя вещи у насъ въ Холмщинѣ творятся. Народный учитель, въ большинствѣ случаевъ, самъ сынъ народа, сдѣлавшись его „наставникомъ“, какъ-то сейчасъ теряетъ съ нимъ живую связь, воображаетъ себя

аристократомъ, часто по инерціи, а еще чаще сознательно становится въ оппозицію къ священнику, а затѣмъ... что изъ этого получается комментаріи излишни, факты и такъ убійственны.

Вопросъ о взаимоотношеніи духовенства и учителей — большой и большой вопросъ. Онъ имѣетъ особую остроту въ здѣшнемъ краѣ. По нашему глубокому убѣжденію духовенство и сельскіе учителя, какъ два вола на одной бороздѣ, призваны воздѣлывать одну и ту же ниву народнаго просвѣщенія дорогой намъ Холмщины: разладъ между ними — гибель и несчастіе для нея и ея будущихъ всходовъ... У нашихъ сосѣдей — поляковъ этотъ вопросъ поставленъ рационально: тамъ единство одушевляющей идеи, взаимное уваженіе, непоколебимо признаваемый всѣми авторитетъ духовенства и оттого у всѣхъ на глазахъ блестящіе результаты столь единой работы; у насъ же вчерашній „сынъ народа“ подъ шапкой учителя болѣзненно мнителенъ къ своему званію и не менѣе подозрителенъ къ своему пастырю; онъ не можетъ переварить ни „оклада“, сыгравшаго по мнѣнію „Стараго Подлясяка П.“ въ исторіи Холмщины такую роковую роль („отпаденіе половины всего населенія сразу“), ни уваженія, какимъ пользуется пастырь Ц. со стороны народа, администраціи, да и самыхъ нашихъ враговъ. Горько, все это — но, увы, это такъ! Конечно, тѣ лица, что борются за счастье и свободу своего народа въ Холмщинѣ менѣе всего думаютъ о своихъ матеріальныхъ выгодахъ и зловѣщее карканье о какихъ то сокращеніяхъ „окладовъ“ нисколько и никого не пугаютъ; все же любопытно слышать изъ устъ доморощеннаго экономиста такое своеобразное напутствіе пастырю мѣстной церкви, вынесшему на своихъ плечахъ весь зной и тяготу долгаго періода „упорствующаго“ лихолѣтья и еще едва начавшейся борьбы съ такимъ обезпеченнымъ и дисциплинированнымъ врагомъ, какъ католическое духовенство, польская интеллигенція, помѣщики и etc. Насколько сладокъ здѣсь этотъ 1200-рублевый хлѣбъ можно судить по тому, какъ неудержимо наша духовная молодежь бѣжитъ отъ него по инымъ распутіямъ, гдѣ этотъ хлѣбъ не такъ дорогъ, но зато болѣе удобоваримъ. Мы, наоборотъ, отъ души желаемъ увеличенія втройнѣ бюджета народныхъ учителей, чтобы не изводились они въ погонѣ за насущнымъ хлѣбомъ, не уходили на сто-

рону далече“, а горѣли на своемъ посту до послѣднихъ ударовъ своего независтливаго сердца! И такимъ незамѣтнымъ героямъ мы искренно кланяемся, желаемъ видѣть ихъ родными и близкими намъ, а не пасынками Холмщины...

Удивительнѣе же всего, что въ своей іереміадѣ „Старый Подлясякъ II.“ оказываетъ медвѣжью услугу даже и тѣмъ лицамъ, которымъ явно и вполне естественно симпатизируетъ. Напримѣръ, касаясь Кошоловскаго прихода и упрекая священниковъ, бывшихъ въ немъ, онъ повѣствуетъ: „одинъ только псаломщикъ, мѣстный уроженецъ, честный старикъ, никогда не покидалъ родного прихода и уже 48 лѣтъ сидитъ на мѣстѣ, наблюдая постепенное замираніе прихода“. Авторъ выписанной цитаты, какъ родственникъ упомянутаго псаломщика, доподлинно знаетъ, что сей Маусаилъ имѣетъ прекрасный собственный домъ въ с. Кошоллахъ (священникъ же ютится въ ужасной наемной конурѣ), собственную землю, прилично устроилъ своихъ дѣтей и этотъ лучший изъ псаломщиковъ, „честный“ чуть ли не полъ вѣка только „наблюдалъ“, какъ постепенно таялъ его родной приходъ... Не въ томъ ли одна изъ причинъ, что когда священники въ борьбѣ за благополучіе своего духовнаго дѣтища то падали, то подымались, то снова изнемогали и искали кругомъ друзей-соратниковъ—ихъ „правыя руки“ (псаломщикъ и учитель) только *наблюдали* эту борьбу, были лишь ея зрителями и критиками, чтобы затѣмъ въ тяжелую минуту испытаній побольнѣе лягнуть, а при случаѣ сдѣлать многозначительный трагическій жестъ въ сторону своего духовенства... Невольно припоминается латинская пословица: „*nemo mortalium omnibus horis sapit*“.

Свящ. Ѳ. Романовскій.

